

ШВЕЦИЯ: МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМ И ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ СВОБОДЫ ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ В СЕКУЛЯРНОМ ГОСУДАРСТВЕ

Н.И. Шумакова

Южно-Уральский государственный университет (Национальный исследовательский университет), г. Челябинск, Россия

Информация о статье

Дата поступления –
27 августа 2023 г.
Дата принятия в печать –
20 июня 2024 г.
Дата онлайн-размещения –
20 сентября 2024 г.

Ключевые слова

Швеция, свобода
вероисповедания, права
человека, дискриминация,
светское государство, права
меньшинств, конституционное
право

Доказывается наличие искажения шведским правоприменителем конституционно-правового смысла законоположений о свободе вероисповедания под влиянием исторических особенностей развития шведского права. Обращается внимание на отсутствие единообразия в правоприменительной практике по реализации этого фундаментального права человека. Проведенный посредством применения комбинации общенаучных и специальных методов анализ позволил выявить, что шведская правоприменительная практика в сфере реализации религиозной свободы не единообразна вследствие предоставленной правоприменителю возможности широкого толкования конституционных норм, ведущей к искажению их смысла.

SWEDEN: MULTICULTURALISM AND SPECIFICS OF RELIGIOUS FREEDOM'S REALIZATION IN SECULAR STATE

Natalia I. Shumakova

South Ural State University (national research university), Chelyabinsk, Russia

Article info

Received –
2023 August 27
Accepted –
2024 June 20
Available online –
2024 September 20

Keywords

Sweden, religious freedom,
human rights, discrimination,
secular state, minorities rights,
constitutional law

Sweden has a long history of being a monoconfessional state. However, in the 20th – 21st centuries the composition of Swedish society has changed, leading the country into a crisis caused by the policy of ignoring the needs of ethnic and religious minorities. In recent years, multidisciplinary research works have been focused on finding a ground of the current social and political destabilization in this country caused by on-going religion- and ethic-based conflicts between its nationals. Some of them suggest that Sweden is not a secular but a clerical state, others – that there is a gap in its legislation.

The author of the article offers another point of view, according to which, the Swedish law enforcer distorts the constitutional and legal meaning of the provisions on religious freedom that occurs under the influence of historical specifics of the development of Swedish law, hence the lack of uniformity in law enforcement practice for the implementation of this fundamental human right.

The subject of the study is the norms of the legislation of Sweden, including historical legal acts and documents, as well as relevant court cases and key findings of domestic and foreign research works.

Objective: to prove the influence of historical specifics of the development of Swedish law on the current legal enforcement practice under which the distortion of the constitutional and legal meaning by the Swedish law enforcement takes place.

Methods: the author employs a combination of general (content-analysis, case-study, formal logical method, generalization etc.) and private scientific methods (formal judicial methods, concrete sociological method of studying state and legal phenomena etc).

Results: The obtained results demonstrate that Swedish law enforcement has been given an opportunity for a broad interpretation of constitutional norms. The author identifies the distortion of the constitutional and legal meaning in provisions that provide a special status

to followers of the evangelical faith, on the one hand, and a partial ban on religious and ethnic minorities from expressing their confessional affiliation, on the other. The analysis of specifics of the development of Swedish law demonstrates the possible ground of the existing constitutional inequality is the historically discriminatory nature of the legislation in relation to followers of other religious cults. These results can be used as a foundation for future research in the field of realization of religious liberty in multicultural states.

1. Введение

Для конца XX – начала XXI в. характерно усиление влияния религии в светских государствах, протекающее совместно с процессом глобализации [1, с. 95]. Пока одни страны, признавая существование сложившейся тенденции, стремятся взять ее под контроль либо посредством установления сотрудничества между государством и религиозными организациями [1, с. 98], либо при помощи ввода ограничений религиозной свободы [2, с. 547], другие – игнорируют происходящие изменения, не отступая от курса «слепоты», свойственного политическим идеалам прошлого столетия [3, р. 24–27]. Но преобразование конституционных и государственно-правовых отношений происходит во всех трех озвученных случаях. Среди последних интересен опыт Швеции, где последствиями национальной политики, частью которой является так называемый «идеологический дальтонизм» по отношению к нуждам этнических и религиозных меньшинств [4, р. 287], стали поляризация общества¹ и утрата государством своего авторитета [5, р. 24]. Принимаемые же меры противодействия сформировали противоречивую правоприменительную практику в сфере реализации религиозной свободы, способствующую дальнейшей эскалации конфликтов.

1.1. Теоретическая основа исследования

Современная российская юридическая наука обращается к изучению различных аспектов реализации фундаментального права человека на свободу вероисповедания в Швеции в попытке установить причины происходящих в государстве процессов, последствия которых негативно влияют на мировую безопасность, о чем предупреждает ООН². Р.Н. Лункин, отмечая существование социалистических ценностей в основе идеалов Церкви Швеции, говорит о распространении идей новой духовности и росте консервативного протестантизма на фоне смены

конфессионального состава и форсированной секуляризации шведского общества, видя в них причину его дестабилизации [6]. Л.А. Морозова, исследуя реализацию прав человека в поликонфессиональных странах, заявляет, что королевство сохранило элементы клерикализма, несмотря на то, что с 2000 г. в нем упразднена государственная церковь, ввиду чего законодательное закрепление равноправия религий не соответствует действительности – Церковь Швеции имеет большое влияние и обладает рядом привилегий [7, с. 196]. Не остались без внимания отечественных правоведов и вызвавшие международный скандал акции по сожжению Корана в странах Скандинавии. Д.О. Усанов, анализируя публично-правовой аспект обеспечения свободы совести и вероисповедания шведскими правоохранительными органами, выявляет наличие пробелов в законодательстве и делает выводы об актуальности изучения негативного опыта Швеции в условиях реализации внесенных в 2020 г. поправок в Конституцию РФ [8, с. 86–89].

Зарубежные ученые указывают на особый статус Церкви Швеции и особое положение христианства, которое используется в риторике ультраправых партий страны [9]. Целый пласт среди непосредственно шведских исследований составляют научные работы по этнической и расовой нетерпимости. Т. Йоханссон, Й. Андреассон и Р. Миллингс демонстрируют, что некогда моноконфессиональная Швеция не справляется с неонацизмом в школах: учащиеся иных вероисповеданий сталкиваются с оскорблениями, подвергаются социальной изоляции и физическому насилию со стороны коренных шведов, в том числе из-за ношения религиозной одежды [10]. М. Бароуди, И. Гойсолеа и А.-К. Хуртиг выявили наличие предвзятости по отношению к арабоязычающим мужчинам в области здравоохранения [11]. М. Сагер и Д. Мулинари рассматривают намеренную маргина-

¹ Henley J. Sweden's failed integration creates 'parallel societies', says PM after riots // The Guardian. 28 Apr 2022. URL: <https://www.theguardian.com/world/2022/apr/28/swedens-failed-integration-creates-parallel-societies-says-pm-after-riots>.

² Резолюция Совета безопасности ООН 2686 (2023). URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n23/170/25/pdf/n2317025.pdf?token=2vfMRsA9lFK8gx5Kzv&fe=true>.

нализацию мусульманского населения как основу продвижения идей неонацизма, несущих угрозу ценностям гражданского общества [12]. И. Оденбринг и Т. Йохансон устанавливают взаимосвязь с притоком мигрантов из мусульманских стран в провинциальную часть Швеции и ростом поддержки в этих регионах аффилированных с ультраправыми группировками партий [13, р. 86]. Х. Андерссон, Х. Берг и М. Дальберг исследуют «эффект бегства» местного населения из районов, где увеличивается популяция беженцев и мигрантов [14]. В рамках комплексных исследований, посвященных исторической дискриминации саами, также встречаются указания на рост преступлений на почве нетерпимости [15]. Занимается исследованиями в данной области и Шведский национальный совет по предупреждению преступности, опубликовавший отчеты «Антисемитские преступления на почве ненависти»³, «Нетерпимость»⁴, «Преступления на почве ненависти в цифровой среде»⁵, «Афрофобские преступления на почве ненависти»⁶, «Преступления на почве ненависти, зарегистрированные полицией в 2022 году»⁷, «Исламофобские преступления»⁸, доказывающие регулярность совершения преступлений на почве нетерпимости.

1.2. Актуальность исследования

В данной статье доказывается, что правоприменительная практика по реализации свободы вероисповедания в Швеции не единообразна вследствие искажения конституционно-правового смысла законоположений под влиянием исторических особенностей развития шведского права. Актуальность выбранной темы обусловлена ее малой разработанностью, а также возможностью на примере отдельно взятого государства проанализировать последствия возведения светскости и защиты либеральных ценностей в статус новой национальной идеи⁹ без учета

особенностей этнического и конфессионального состава общества.

2. Религиозная свобода в истории шведского права

Первым этапом развития религиозной свободы в Швеции стал Эдикт о терпимости 1781 г.¹⁰ Принимая его вопреки неодобрению шведского духовенства, Карл III охарактеризовал свои действия как «смелый шаг на пути к счастливому объединению разьединенных умов и прогрессу в эпоху просвещения» [16, р. 83]. Как следует из преамбулы решения Риксдага «О свободе вероисповедания» 1779 г., пункты которого сформировали положения эдикта, необходимость его принятия была продиктована «пользой для королевства», а именно необходимостью привлечения иностранных специалистов для дальнейшего развития государства¹¹. Ссылаясь на то, что «свободное исповедание религии для иностранцев, желающих иммигрировать в королевство, согласуется со свободой совести, введенной почти во всех благополучных и уважающих человечество государствах», Риксдаг вводил следующие основные ограничения предоставляемой религиозной свободы: 1) запрет представителям «иностранный религии» занимать государственные должности и посты; 2) запрет на учреждение публичных образовательных учреждений, целью которых служит распространение религиозных убеждений; 3) запрет миссионерской деятельности; 4) запрет на учреждение монастырей; 5) запрет на въезд в страну монахов; 6) ограничение количества синагог и передача их под контроль полиции; 7) запрет на публичные шествия и церемонии; 8) «предельно осторожное обращение» с теми, кто по своей воле отступает от «правильной евангелистской веры»; 9) запрет на смену членами Риксдага религиозной принадлежности. В то же время Эдикт о терпимости наделял мигрантов правом строить куль-

³ Antisemitiska hatbrott. URL: <https://bra.se/publikationer/arkiv/publikationer/2019-05-29-antisemitiska-hatbrott.html>.

⁴ Intolerance. URL: <https://bra.se/bra-in-english/home/publications/archive/publications/2005-06-23-intolerance.html>.

⁵ Hatbrott i digitala miljöer. URL: <https://bra.se/publikationer/arkiv/publikationer/2022-12-14-hatbrott-i-digitala-miljoer.html>.

⁶ Afrofobiska hatbrott. URL: <https://bra.se/publikationer/arkiv/publikationer/2022-11-24-afrofobiska-hatbrott.html>.

⁷ Polisanmälda hatbrott 2022. URL: <https://bra.se/publikationer/arkiv/publikationer/2023-12-07-polisanmalda-hatbrott-2022.html>.

⁸ Islamofobiska hatbrott. URL: <https://bra.se/publikationer/arkiv/publikationer/2021-03-31-islamofobiska-hatbrott.html>.

⁹ Rudenstrand J. Den svenska religionsfriheten är inte så stark som vi tror // Liberal Debatt. 25 April 2022. URL: <https://www.liberaldebatt.se/2022/04/den-svenska-religionsfriheten-ar-inte-sa-stark-som-vi-tror/>.

¹⁰ Toleransedikt & Judeplakatet. URL: <https://time.graphics/event/836399>.

¹¹ Riksdagsbeslut om religionsfrihet. URL: <https://stockholmskallan.stockholm.se/post/28432>.

товые учреждения, свободно отправлять религиозные службы и ритуалы, а также воспитывать детей в религии родителей. Вмешательство в отправление религиозных служб и ритуалов мигрантов, как и оскорбление их верований и традиций, каралось штрафом. Положения о свободе вероисповедания не распространялись на шведских граждан.

Годом позднее, в 1782-м, был принят ордонанс – Правила для евреев¹², – наделивший не принявших лютеранскую веру представителей этой нации свободой вероисповедания с рядом ограничений, таких как запрет на свободную торговлю, запрет на свободное передвижение, запрет на браки с представителями иных конфессий, запрет свободного выбора профессии, запрет на строительство синагог вне отведенных мест и т. д.

Иными словами, первые нормативные правовые акты Швеции, наделявшие религиозной свободой представителей чуждых королевству конфессий, не только устанавливали строгие пределы, но и узаконивали дискриминацию по религиозному признаку.

Еще одним этапом, ограничивающим свободу вероисповедания, стал Закон о молитвенных собраниях, действовавший с 1726 по 1858 г.¹³ Согласно ему в королевстве запрещалось отправление церковных служб и ритуалов за пределами лютеранских церквей, как и распространение новых учений и смена конфессии. Наиболее известным судебным решением того периода является дело Анны Шютце, которая вместе с другими женщинами, принявшими католическую веру, в 1858 г. была приговорена к лишению гражданства и высылке из страны¹⁴.

На смену Эдикту о терпимости и Правилам для евреев пришли Эдикт об исповедующих иностранные религии и отправлении ими религиозных обрядов (1860) и Королевский эдикт об исповедующих иностранные религии и их религиозных практиках (1873), тоже содержащие ряд ограничений свободы вероисповедания, но отменившие такие наказания, как лишение гражданства в случае перехода в другую веру. Более того, шведским гражданам было официально разрешено сочетаться браком с представителями иных христианских конфессий¹⁵. Ключевую

роль здесь сыграла речь короля Оскара I перед началом заседаний Риксдага 1856–1858 гг., ставшая ответом на отправку в ссылку шведских граждан за переход в другую религию и сводившаяся к необходимости обеспечения в королевстве религиозной свободы [17, р. 33–34]. В результате в стране была установлена свобода вероисповедания для лиц, исповедующих признаваемые в королевстве конфессии, но религиозные ритуалы представителям неевангельской веры не разрешалось отправлять публично, запрещалось призывать других «отступить от чистого евангельского учения», а переход в не признанные в стране конфессии оставался невозможным.

В 1951 г. был принят Закон о свободе вероисповедания¹⁶, в число положений которого вошли: 1) право исповедовать любую религию, если это не вызывает общественного возмущения; 2) запрет на принуждение к принадлежности к какой-либо религиозной организации; 3) запрет на воспрепятствование публичным богослужениям; 4) обязательная регистрация религиозных организаций. В 2000 г. его сменил Закон о религиозных организациях¹⁷.

2.1. Конституционно-правовые основы свободы вероисповедания в Швеции XX–XXI вв.

Действующая Конституция Швеции¹⁸ состоит из четырех законов: 1) Акт о престолонаследовании; 2) Акт о свободе печати; 3) Акт о форме правления; 4) Акт о свободе выражения взглядов. Пункт 6 ст. 1 гл. 2 Акта о форме правления гарантирует каждому свободу исповедовать религию индивидуально или коллективно, в то время как ст. 2 гл. 1 устанавливает, что государственная власть должна осуществляться с уважением к равноценности всех людей, а также свободы и достоинства личности, и обязывает к проведению в королевстве государственной политики по предотвращению всех форм дискриминации, а ст. 12 гл. 2 запрещает принятие нормативных правовых актов, ущемляющих права меньшинств. К дополнительным гарантиям относятся положения ст. 23 гл. 2, которая запрещает принятие нормативных правовых актов, противоречащих положениям Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод¹⁹ (далее – ЕКПЧ). Ограничения предусмотрены

¹² Judereglementet. URL: <https://sv.wikisource.org/wiki/Judereglementet> (дата обращения: 17.01.2024).

¹³ Konventikelplakatet. URL: <https://riksarkivet.se/konventikelplakatet>.

¹⁴ En katolik upptäcks i Adolfs Fredriks församling. URL: <https://stockholmskallan.stockholm.se/post/30276>.

¹⁵ Statens Offentliga Utredningar. URL: <https://lagen.nu/sou/1964:13?attachment=index.pdf&repo=soukb&dir=downloaded>.

¹⁶ Religionsfrihetslag. URL: <https://lagen.nu/1951:680>.

¹⁷ Lag (1998:1593). URL: <https://lagen.nu/1998:1593>.

¹⁸ Grundlag. URL: <https://lagen.nu/begrepp/Grundlag>.

¹⁹ URL: <https://www.coe.int/ru/web/compass/the-european-convention-on-human-rights-and-its-protocols>.

только для королевской семьи – согласно ст. 4 Акта о престолонаследовании в случае смены конфессии или отказа от вероисповедания она будет лишена права на престол (поправка внесена законом 1979:935²⁰).

2.2. Особенности реализации права на религиозную свободу

Для граждан, как следует из разъяснения шведских правоведов, свобода вероисповедания является абсолютной, но только в том узком смысле, в котором ее определяет Акт о форме правления²¹, суды же при вынесении решений, как правило, руководствуются положениями ст. 9 ЕКПЧ, которая такие ограничения предусматривает. Заместитель генерального секретаря Шведского евангелического альянса Я. Руденстранд, частично разделяя эту точку зрения, считает, что толерантность, мультикультурализм и абсолютная религиозная свобода, с учетом существующей в королевстве правоприменительной практики, номинальны, доказательством чему служит ограничение свободы вероисповедания в образовательной, трудовой, здравоохранительной и иных сферах²². С озвученным коррелирует доклад Специального докладчика ООН по вопросам свободы религии и убеждений Н. Ганеа, упоминающий возросшую роль религии в традиционно моноконфессиональном шведском обществе, недооцениваемую правительством, что создает риск для реализации права на свободу вероисповедания, способствует эскалации конфликтов на почве религиозной нетерпимости и повышает уровень публичного недоверия²³. Докладчик сообщает о сокрытии данных расследования об эффективности применения Закона о дискриминации, который можно было рассматривать как направленный на охрану свободы вероисповедания – вкупе с ничтожным количеством судебных решений по данным вопросам, это не позволяет оценить масштабы кризиса. Н. Ганеа также добавляет, что каждый муниципалитет толкует и применяет конституционные нормы по-своему. На

неоднородность правоприменительной практики указывает и Христианский совет Швеции на примере ограничений массовых собраний в пандемию COVID-19, степень строгости которых также варьировалась в зависимости от муниципалитета²⁴.

Разночтение в толковании конституционных норм наблюдается и среди шведских парламентариев, что следует из докладов Конституционного комитета 2021/22:КУ29²⁵ и 2022/23:КУ26²⁶. В 2021 г. Риксдаг поддержал предложение 2021/22:2485 полного запрета ношения хиджаба и никаба в детских дошкольных учреждениях и начальной школе. Но годом ранее были аннулированы как противоречащие Конституции и ЕКПЧ постановления Муниципального совета Стаффорпа (29 мая 2019 г.) и Скурупа (16 декабря 2019 г.) о запрете ношения покрывающей религиозной одежды – соответствующие решения вынес Муниципальный суд Мальмё от 17 ноября 2020 г. (дела #6754-19 и #113-20). Попытки муниципалитетов обжаловать указанные решения не увенчались успехом, и Апелляционный суд Гётеборга в двух решениях от 23 июня 2021 г. оставил их в силе (дела #7172-20 и #7171-20). Не соответствующим нормам Конституции признано и внесенное в Риксдаг упомянутое в отчетах предложение 2021/22:2526, целью которого являлся запрет молитвенных призывов, а в качестве мотивировки указывалось, что только христианство имеет большое значение для шведской культуры, в то время как ислам исторически никогда не обладал таким статусом, поэтому призывы к молитве являются насильственной пропагандой, а не проявлением свободы вероисповедания. Еще ранее горожане пытались воспрепятствовать молитвенным призывам в Векшё, разрешенным полицией муниципалитета 8 мая 2018 г. Административный суд Мальмё (дела #5953-18, #6390-18, #6400-18, #6407-18, #6568-18) и Апелляционный суд Гётеборга (дела #5873-18 и #5907-18) признали молитвенные призывы не противоречащими положениям Конституции о свободе вероисповедания.

²⁰ Successionsordning (1810:0926). URL: <https://lagen.nu/1810:0926#P4S1>.

²¹ Wahlberg S. "Abortvägran, religiös klädsel och obligatorisk skolundervisning – så fungerar religionsfriheten" // Dagens Juridisk. 2017-02-21. URL: <https://www.dagensjuridik.se/nyheter/abortvagr-an-religios-klad-sel-och-obligatorisk-skolundervisning-sa-fungerar-religionsfriheten/>.

²² Rudenstrand J. Op. cit.

²³ URL: <https://www.ohchr.org/sites/default/files/documents/issues/religion/2023-10-19-EOM-sr-religion.docx>.

²⁴ Yttrande över promemorian Covid-19-lag. URL: <https://www.regeringen.se/contentassets/da9302cef68945cf8e9e1a72f33f97e7/sveriges-kristna-rad.pdf>.

²⁵ 2021/22:КУ29. URL: https://www.riksdagen.se/sv/dokument-och-lagar/dokument/betankande/fri-och-rattigheter-m.m_h901ku29/html.

²⁶ 2022/23:КУ26. URL: https://www.riksdagen.se/sv/dokument-och-lagar/dokument/betankande/fri-och-rattigheter-m.m_ha01ku26.

Однако Риксдаг вынес положительные решения по предложениям 2020/21:254, 2021/22:216, 2022/23:2271, направленным на защиту интересов христианского населения и установление сотрудничества в определенных областях между государством и христианскими религиозными организациями. На этом фоне продолжались акции по сожжению Корана и дебаты об их законности. В частности, в запросе к министру юстиции Г. Стрёммеру 2022/23:314 указывается на спровоцированные ими противоречия между полицией, прокуратурой и судом²⁷. Такие противоречия действительно были: согласно постановлению Административного суда Стокгольма по делу #2741-23 от 4 апреля 2023 г., в феврале 2023 г. полиция Стокгольма отказала в разрешении на проведение очередной акции по сожжению Корана (у посольств Турции и Ирака в Стокгольме), мотивировав решение угрозой безопасности граждан и нарушения общественного порядка, вероятностью нанесения ущерба интересам страны и национальной безопасности. Отказ полиции признан незаконным, попытка же Управлением полиции обжаловать это решение в Апелляционном суде Стокгольма (дела #2079-23 и #2080-23) не увенчалась успехом – 12 июня 2023 г. суд оставил в силе решение предыдущей инстанции, посчитав, что перечисленные Управлением полиции основания не были достаточными для отказа в проведении акций и не отвечают ст. 10 гл. 2 Закона о порядке (1993:1617)²⁸. Заслуживающим отдельного внимания прецедентом является назначение уголовного наказания за очередную акцию, связанную с уничтожением Корана, когда распространенное в сети «Интернет» видео акции сопровождалось связанной с террористической атакой на мечети в Крайстчёрч музыкой – решение вынес окружной суд Лидчэпинга 12 октября 2023 г., посчитав, что данная акция не была направлена на критику ислама как религии, но выступала как угроза исповедующим ислам (дело #B-1406-21). Следует вспомнить, что до 1970 г. в Швеции существовала уголовная ответственность за проведение подобных акций как публичное осквернение религиозной организации – ст. 9 гл. 16 Уголовного кодекса. Обвинительный приговор по делу #B-1406-21, вероятно, был вы-

несен на основании поправки ст. 8 гл. 16 Уголовного кодекса Швеции, которая предусматривает уголовное наказание в виде штрафа или лишения свободы для лиц, признанных виновными в распространении при помощи заявлений или других видов коммуникации угроз или выражения неуважения к группе населения на основании их расы, цвета кожи, национального или этнического происхождения, пола, религиозных и иных убеждений, при этомотягчающим обстоятельством является распространение оскорбления среди большого числа людей таким образом, что оно могло бы привлечь к себе значительное внимание²⁹. Очевидно, суд не посчитал публикацию записи в сети «Интернет» отягчающим обстоятельством, а потому приговорил обвиняемого к условному лишению свободы, несмотря на то, что в целях провокации реакции большого количества людей в последние годы используются именно Интернет и социальные сети [18, с. 254]. Необходимо указать, что на официальном портале шведского судопроизводства не раскрывается имя обвиняемого и статья, по которой вынесен приговор³⁰, поэтому можно лишь предполагать, что в данном случае была применена ст. 8 гл. 16 Уголовного кодекса Швеции. Н. Ганеа в упомянутом ранее докладе характеризует такую практику как намеренное сокрытие статистики – «нет данных, нет проблем».

3. Выводы

Полученные результаты демонстрируют, что шведская правоприменительная практика в сфере реализации религиозной свободы не единообразна, что вызвано предоставленной правоприменителю возможностью широкого толкования конституционных норм, которое зачастую является субъективным взглядом на их смысловое значение и не учитывает новых социальных и политико-правовых реалий [19, с. 10], таких как смена конфессионального и этнического состава общества. Искажение конституционно-правового смысла наблюдается в законоположениях, наделяющих особым статусом последователей евангелической веры с одной стороны и частичном запрете религиозным и этническим меньшинствам на проявление своей конфессиональной принадлежности – с другой. Исходя из анализа особен-

²⁷ INTERPELLATION TILL STATSRAÅD. URL: <https://data.riksdagen.se/fil/2C975A73-91A7-4D47-8AB0-650AA8341445>.

²⁸ Ordningsslag. URL: https://www.riksdagen.se/sv/dokument-och-lagar/dokument/svensk-forfattningssamling/ordningslag-19931617_sfs-1993-1617/#K2.

²⁹ Brottsbalk. URL: https://www.riksdagen.se/sv/dokument-och-lagar/dokument/svensk-forfattningssamling/brottsbalk-1962700_sfs-1962-700/.

³⁰ Dom i mål om hets mot folkgrupp. URL: <https://www.domstol.se/en/nyheter/2023/10/dom-i-mal-om-hets-mot-folkgrupp/>.

ностей развития шведского права, в основе сложившегося конституционного неравноправия лежит исторически дискриминационный характер законодательства по отношению к последователям иных, не традиционных для королевства религиозных культов. Подтверждением этому служат как регулярные попытки внести в Риксдаг предложения, содержащие нормы об ограничении прав мусульманского населения, так и уже принятые парламентариями проекты по дополнительной защите христианского культурного наследия и интересов христиан. Более того, достаточно вольное толкование свободы слова присутствует и среди влиятельных шведских религиозных деятелей, утверждающих, что оскорбление чувств верующих есть часть ее реализации³¹. Можно утверждать, что созданный ранее Швецией образ одного из самых секуляризованных государств [20, р. 57] не соответствует действительности и поддерживается за счет нарушения конституционных прав и свобод отдельных групп населения, последствием чего стали дестабилизация общества, массовые нарушения общественного порядка, рост числа преступлений на почве нетерпимости, конфликт

между прокуратурой и полицией, а также снижение доверия к государственным институтам. Для дополнительного подтверждения полученных выводов стоит вновь обратиться как к отечественным исследованиям, подчеркивающим центральное место защиты прав и свобод личности в конституционных актах Швеции и стремление законодателя максимально полно их гарантировать [21, с. 241–243], так и к научным трудам ведущих шведских правоведов, доказывающих, что рассматриваемые некогда как абсолютная победа демократических ценностей декриминализация богохульства [22] и секуляризация общества, направленные на развитие новой мультикультурной и мультирелигиозной реальности [23, р. 86–87], в XXI в. привели королевство к кризису, нуждающемуся в оперативном разрешении [24, р. 55]. Кроме того, отдельные исследователи также напоминают, что для Швеции не является новинкой смешение идеологии с религией для формирования национальной идентичности [25, р. 173], на наличие которого указывают регулярно вносимые в Риксдаг предложения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шумакова Н. И. Бразилия: конституционно-правовые основы постсекуляризма / Н. И. Шумакова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2023. – Т. 23, № 2. – С. 95–100. – DOI: 10.1016/j.wsif.2017.12.002.
2. Шумакова Н. И. Искусственный интеллект как вспомогательный инструмент ограничения религиозной свободы в Китае / Н. И. Шумакова, Е. В. Титова // Journal of Digital Technologies and Law. – 2023. – Т. 1, № 2. – С. 540–563. – DOI: 10.21202/jdtl.2023.23.
3. McDougall W. A. The Myth of the Secular: Religion, War, and Politics in the Twentieth Century / W. A. McDougall // Orbis. – 2020. – Vol. 64, iss. 1. – P. 24–42. – DOI: 10.1016/j.orbis.2019.12.003.
4. Coenen A. C. Ethnic diversity and extremist attitudes in soccer teams: A multi-level investigation / A. C. Coenen, J. R. Kunst // International Journal of Intercultural Relations. – 2021. – Vol. 80. – P. 285–306. – DOI: 10.1016/j.ijintrel.2020.07.003.
5. Åberg J. H. S. Is There a State Crisis in Sweden? / J. H. S. Åberg // Society. – 2019. – Vol. 56. – P. 23–30. – DOI: 10.1007/s12115-018-00320-x.
6. Лункин Р. Н. Церковь и общество в Швеции: современный шведский либерализм и консерватизм / Р. Н. Лункин // Современная Европа. – 2011. – № 2 (46). – С. 125–137.
7. Морозова Л. А. Реализация прав человека в поликонфессиональном обществе / Л. А. Морозова // Социально-экономические явления и процессы. – 2017. – Т. 12, № 2. – С. 195–201.
8. Усанов Д. О. Проблема обеспечения свободы совести и вероисповедания правоохранными органами скандинавских стран в современных условиях: публичноправовой аспект / Д. О. Усанов // Юридические исследования. – 2023. – № 9. – С. 85–93. – DOI: 10.25136/2409-7136.2023.9.43960.

³¹ Rudenstrand J. 70 Years of Religious Freedom in Sweden: Prospects and Challenges // Religious Freedom Institute. December 9, 2022. (Cornerstone Forum; No. 331).

URL: <https://religiousfreedominstitute.org/freedom-in-sweden/>.

9. Serdar A. A typology of right-wing populism in Europe: Intersections of gender, religion and secularity / A. Serdar, E. Öztürk, K. G. Nygren // *Women's Studies International Forum*. – 2023. – Vol. 97. – Art. 102680. – DOI: 10.1016/j.wsif.2023.102680.
10. Johansson T. "When I think about Shortfield, I think about mosquitos, and neo-Nazis": Students' narratives of racism, sexism, and intolerance in rural Swedish schools / T. Johansson, J. Andreasson, R. Millings // *Journal of Rural Studies*. – 2024. – Vol. 105. – Art. 103184. – DOI: 10.1016/j.jrurstud.2023.103184.
11. Baroudi M. The good, the bad, and the why: How do Arabic-speaking migrant men perceive and experience information and services related to sexual and reproductive health in Sweden? / M. Baroudi, I. Goicolea, A.-K. Hurtig // *Journal of Migration and Health*. – 2023. – Vol. 7. – Art. 100153. – DOI: 10.1016/j.jmh.2023.100153.
12. Sager M. Safety for whom? Exploring femonationalism and care-racism in Sweden / M. Sager, D. Mullinari // *Women's Studies International Forum*. – 2018. – Vol. 68. – P. 149–156. – DOI: 10.1016/j.wsif.2017.12.002.
13. Odenbring Y. "If they're allowed to wear a veil, we should be allowed to wear caps": Cultural diversity and everyday racism in a rural school in Sweden / Y. Odenbring, T. Johansson // *Journal of Rural Studies*. – 2019. – Vol. 72. – P. 85–91. – DOI: 10.1016/j.jrurstud.2019.10.033.
14. Andersson H. Migrating natives and foreign immigration: Is there a preference for ethnic residential homogeneity? / H. Andersson, H. Berg, M. Dahlberg // *Journal of Urban Economics*. – 2021. – Vol. 121. – Art. 103296. – DOI: 10.1016/j.jue.2020.103296.
15. Hansen K. L. The History and Current Situation of Discrimination Against the Sámi / K. L. Hansen // *The Sámi World* / ed. by S. Valkonen, Á. Aikio, S. Alakorva, S.-M. Magga. – 1st ed. – Routledge, 2022. – P. 328–347. – DOI: 10.4324/9781003025511-23.
16. Grimberg C. Svenska folkets underbara öden / C. Grimberg. – 1st ed. – Stockholm : P. A. Norstedt & Söners Förlag, 1921. – Vol. 7 : Gustav III:s och Gustav IV Adolfs tid. – 742 p.
17. Dahlman P. Kyrka och stat i 1860 års svenska religionslagstiftning / P. Dahlman. – 1st ed. – Skellefteå : Artos & Norma Bokförlag, 2009. – 458 p.
18. Антонова Е. Ю. Преступления террористической направленности в эпоху цифровизации: формы деятельности и меры по противодействию/ Е. Ю. Антонова // *Journal of Digital Technologies and Law*. – 2023. – Т. 1, вып. 1. – С. 251–269. – DOI: 10.21202/jdtl.2023.10.
19. Минникес И. А. Историческое толкование в праве: содержание и виды / И. А. Минникес, И. В. Минникес // *Правоприменение*. – 2022. – Т. 6, № 2. – С. 5–18. – DOI: 10.52468/2542-1514.2022.6(2).5-18.
20. Wimelius M. Religionsfrihet och demokrati i Sverige // *Nordic Journal of Human Rights*. – 2002. – Vol. 20, iss. 1. – P. 57–69.
21. Усанов Д. О. Конституционно-правовое регулирование прав и свобод человека и гражданина в законодательстве Швеции / Д. О. Усанов, Ш. М. Нурадинов, С. Л. Нечай // *Вестник экономической безопасности*. – 2022. – № 3. – С. 240–245. – DOI: 10.24412/2414-3995-2022-3-240-245.
22. Nordin J. Från tro till tvivel: Religionsundantaget i äldre tryckfrihetsdebatt // *Opinionsfrihet och religion*. – 2018. – Vol. 98. – P. 11–27.
23. Bieniek B. J. Religion in modern Sweden. The Swedish Church's (Svenska Kyrkan) role and position in secularised Swedish reality in the 21st century / B. J. Bieniek // *Politology of Religion : III Bi-Annual conference 2021 : Proceedings*. – Belgrade : Center for Study of Religion and Religious Tolerance University of Belgrade – Faculty of Political Sciences, 2021. – P. 81–99.
24. Hirschfeldt J. Freedom of Speech, Expression and Information in Sweden A Legacy from 1766 / J. Hirschfeldt // *The Legacy of Peter Forsskål 250 Years of Freedom of Expression*. – Göteborg : Nordicom University of Gothenburg, 2017. – P. 53–71.
25. Forsell G. "I tro på släktets framtid": klerikal fascism, Sveriges Religiösa Reformförbund och den svenska kulturens förfall / G. Forsell // *Chaos: skandinavisk tidsskrift for religionshistoriske studier*. – 2017. – Vol. 68, no. 2. – P. 171–199.

REFERENCES

1. Shumakova N.I. Brazil: constitutional and legal basis of post-secularism. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo = Bulletin of the South Ural State University. Series "Law"*, 2023, vol. 23, no. 2, pp. 95–100. DOI: 10.14529/law230214. (In Russ.).

2. Shumakova N.I., Titova E.V. Artificial Intelligence as an Auxiliary Tool for Limiting Religious Freedom in China. *Journal of Digital Technologies and Law*, 2023, vol. 1, iss. 2, pp. 540–563. DOI: 10.21202/jdtl.2023.23.
3. McDougall W.A. The Myth of the Secular: Religion, War, and Politics in the Twentieth Century. *Orbis*, 2020, vol. 64, iss. 1, pp. 24–42. DOI: 10.1016/j.orbis.2019.12.003.
4. Coenen A.C., Kunst J.R. Ethnic diversity and extremist attitudes in soccer teams: A multi-level investigation. *International Journal of Intercultural Relations*, 2021, vol. 80, pp. 285–306. DOI: 10.1016/j.ijintrel.2020.07.003.
5. Åberg J.H.S. Is There a State Crisis in Sweden?. *Society*, 2019, vol. 56, pp. 23–30. DOI: 10.1007/s12115-018-00320-x.
6. Lunkin R.N. Church and society in Sweden: modern Swedish liberalism and conservatism. *Sovremennaya Evropa*, 2011, no. 2 (46), pp. 125–137. (In Russ.).
7. Morozova L.A. Realization of human rights in polyconfessional society. *Sotsial'no-ekonomicheskie yavleniya i protsessy = Social economic phenomena and processes*, 2017, vol. 12, iss. 2, pp. 195–201. (In Russ.).
8. Usanov D.O. The problem of ensuring freedom of conscience and religion by law enforcement agencies of Scandinavian countries in modern conditions: public law aspect. *Yuridicheskie issledovaniya = Legal Studies*, 2023, no. 9, pp. 85–93. DOI: 10.25136/2409-7136.2023.9.43960. (In Russ.).
9. Serdar A., Öztürk E., Nygren K.G. A typology of right-wing populism in Europe: Intersections of gender, religion and secularity. *Women's Studies International Forum*, 2023, vol. 97, art. 102680. DOI: 10.1016/j.wsif.2023.102680.
10. Johansson T., Andreasson J., Millings R. “When I think about Shortfield, I think about mosquitos, and neo-Nazis”: Students’ narratives of racism, sexism, and intolerance in rural Swedish schools. *Journal of Rural Studies*, 2024, vol. 105, art. 103184. DOI: 10.1016/j.jrurstud.2023.103184.
11. Baroudi M., Goicolea I., Hurtig A.K. The good, the bad, and the why: How do Arabic-speaking migrant men perceive and experience information and services related to sexual and reproductive health in Sweden?. *Journal of Migration and Health*, 2023, vol. 7, art. 100153. DOI: 10.1016/j.jmh.2023.100153.
12. Sager M., Mullinari D. Safety for whom? Exploring femonationalism and care-racism in Sweden. *Women's Studies International Forum*, 2018, vol. 68, pp. 149–156. DOI: 10.1016/j.wsif.2017.12.002.
13. Odenbring Y., Johansson T. “If they're allowed to wear a veil, we should be allowed to wear caps”: Cultural diversity and everyday racism in a rural school in Sweden. *Journal of Rural Studies*, 2019, vol. 72, pp. 85–91. DOI: 10.1016/j.jrurstud.2019.10.033.
14. Andersson H., Berg H., Dahlbeg M. Migrating natives and foreign immigration: Is there a preference for ethnic residential homogeneity?. *Journal of Urban Economics*, 2021, vol. 121, art. 103296. DOI: 10.1016/j.jue.2020.103296.
15. Hansen K.L. The History and Current Situation of Discrimination Against the Sámi, in: Valkonen S., Aikio Á., Alakorva S., Magga S.-M. (eds.). *The Sámi World*, 1st ed., Routledge Publ., 2022, pp. 328–347. DOI: 10.4324/9781003025511-23.
16. Grimberg C. *Svenska folkets underbara öden*, 1st ed. Stockholm, P.A. Norstedt & Söners Publ., 1921. Vol. 7: Gustav III:s och Gustav IV Adolfs tid. 742 p. (In Swedish).
17. Dahlman P. *Kyrka och stat i 1860 års svenska religionslagstiftning*, 1st ed. Skellefteå, Artos & Norma Publ., 2009. 458 p. (In Swedish).
18. Antonova E.Yu. Terrorist Crimes in the Era of Digitalization: Forms of Activity and Measures for Counteraction. *Journal of Digital Technologies and Law*, 2023, vol. 1, iss. 1, pp. 251–269. DOI: 10.21202/jdtl.2023.10.
19. Minnikes I.A., Minnikes I.V. Historical interpretation in law: content and types. *Pravoprimenenie = Law Enforcement Review*, 2022, vol. 6, iss. 2, pp. 5–18. DOI: 10.52468/2542-1514.2022.6(2).5-18.
20. Wimelius M. Religionsfrihet och demokrati i Sverige. *Nordic Journal of Human Rights*, 2002, vol. 20, iss. 1, pp. 57–69. (In Swedish).
21. Usanov D.O., Nuradinov Sh.M., Nechaj S.L. Constitutional and legal regulation of the rights and freedoms of man and citizen in the legislation of Sweden. *Vestnik ekonomicheskoi bezopasnosti = Bulletin of economic security*, 2022, no. 3, pp. 240–245. DOI: 10.24412/2414-3995-2022-3-240-245. (In Russ.).
22. Nordin J. Från tro till tvivel: Religionsundantaget i äldre tryckfrihetsdebatt. *Opinionsfrihet och religion*, 2018, vol. 98, pp. 11–27. (In Swedish).

23. Bieniek B.J. Religion in modern Sweden. The Swedish Church's (Svenska Kyrkan) role and position in secularised Swedish reality in the 21st century, in: *Politology of Religion*, III Bi-Aannual conference 2021, Proceedings, Belgrade, Center for Study of Religion and Religious Tolerance University of Belgrade – Faculty of Political Sciences Publ., 2021, pp. 81–99.

24. Hirschfeldt J. Freedom of Speech, Expression and Information in Sweden A Legacy from 1766, in: *The Legacy of Peter Forsskål 250 Years of Freedom of Expression*, Göteborg, Nordicom University of Gothenburg Publ., 2017, pp. 53–71.

25. Forsell G. "I tro på släktets framtid": klerikal fascism, Sveriges Religiösa Reformförbund och den svenska kulturens förfall. *Chaos: skandinavisk tidsskrift för religionshistoriske studier*, 2017, vol. 68, no. 2, pp. 171–199. (In Swedish).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Шумакова Наталья Игоревна – преподаватель кафедры конституционного и административного права
Южно-Уральский государственный университет
(Национальный исследовательский университет)
454080, Россия, г. Челябинск, пр. Ленина, 76
E-mail: shumakovani@susu.ru
ORCID: 0009-0004-6063-0650
SPIN-код РИНЦ: 8084-7625; AuthorID: 1211522

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Natalia I. Shumakova – lecturer, Department of Constitutional and Administrative Law
South Ural State University (national research university)
76, Lenina pr., Chelyabinsk, 454080, Russia
E-mail: shumakovani@susu.ru
ORCID: 0009-0004-6063-0650
RSCI SPIN-code: 8084-7625; AuthorID: 1211522

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Шумакова Н.И. Швеция: мультикультурализм и особенности реализации свободы вероисповедания в секулярном государстве / Н.И. Шумакова // *Правоприменение*. – 2024. – Т. 8, № 3. – С. 34–43. – DOI: 10.52468/2542-1514.2024.8(3).34-43.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Shumakova N.I. Sweden: multiculturalism and specifics of religious freedom's realization in secular state. *Pravoprimerenie = Law Enforcement Review*, 2024, vol. 8, no. 3, pp. 34–43. DOI: 10.52468/2542-1514.2024.8(3).34-43. (In Russ.).